

ИМЕННАЯ КЛАССИФИКАТИВНОСТЬ И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

О. О. Борискина, О. А. Голикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 сентября 2016 г.

Аннотация: в статье предлагается обзор наиболее обсуждаемых вопросов, связанных с классификативностью именной лексики. Анализируются различные подходы к определению понятия «классификатор». Выдвигается гипотеза о классификаторе как универсальном механизме языковой категоризации. Английский язык рассматривается как система с классификаторами, распределяющими непредметные имена по скрытым классам (криптоклассам).

Ключевые слова: классификативность, классификатор, классифицирующие структуры, род, именной класс.

Abstract: this paper deals with the widely discussed issues related to noun classification devices. Various language means defined as classifiers by different scholars are analyzed. A classifier is hypothesized as a universal language categorization mechanism. The collostructions with the classifying function in the English language are approached to as English classifiers.

Key words: classifier, nominal category, noun cryptotype, collostruction, grammatical gender.

Классификативность считается одним из свойств в первую очередь именной лексики, которое проявляется в языковых категориях большей или меньшей степени грамматикализации [1, с. 89]. В зависимости от существующего в языке способа классификации субстантивной лексики В. А. Виноградов предложил говорить о классификативных типах имен [2, с. 172], представленных в единой шкале классификативности [2]. За основание типологизации именных классификативных систем была принята грамматикализованность:

(I) эпидигматика – (II) эхосемия – (III) эхоморфия – (IV) нумеративы – (V) именные классы – (VI) род.

Правый край шкалы представлен наиболее описанными в типологии классификативными типами, такими как род, именные классы, нумеративы. Левый край шкалы представлен лексической семантикой и формирует зону скрытой категориальности языка. Здесь расположены такие новые, введенные в лингвистику В. А. Виноградовым типы именной классификативности, как *эхосемия* и *эхоморфия*, которые пока не получили достойной оценки в лингвистике, также как и предложенные Б. Ли Уорфом в начале прошлого века типы именных категорий: *overt vs. covert*. Заметим, что типы Б. Ли Уорфа и типы В. А. Виноградова характеризуют одно и то же явление – *именную классификативность* – но с разных ракурсов: для американского исследователя важным был критерий проявления отнесенности имени к классу во внешней форме: *явного* (морфологического) vs.

неявного. При этом в последние годы жизни он пытался найти разновидности скрытых категорий. Если бы смерть не прервала научный поиск, современники не спорили бы сейчас о том, что он имел в виду, предлагая различать именные фено-классы и крипто-классы (*phenotype vs. cryptotype* (об этом см. подробнее в работе О. О. Борискиной [3]). Предложенные В. А. Виноградовым техники эхосемии и эхоморфии можно отнести к *скрытым механизмам* именной классификативности, которые хорошо соотносятся с Уорфовскими скрытыми категориями, и в частности с понятием *криптокласса*, получившим дальнейшее развитие и типологическую интерпретацию в работах А. А. Кретьова [4; 5], О. О. Борискиной [6–8] и их совместных работах [9; 10].

Шкала именной классификативности В. А. Виноградова предполагает существование скрытых механизмов категоризации, наблюдать которые можно через анализ сочетаемости имен. Так, в русском языке невозможны сочетания «отломить кусок газеты» или «оторвать кусок мела», поскольку в семантике глаголов *отломить* и *оторвать* «содержится указание на физические характеристики объектов, к которым приложимо обозначаемое действие... т.е. в семантике данных глаголов отражена скрытая классификация предметов по признакам 'мягкий', 'плоский', но соответствующая сема является эхо-семой, отражением сигнификата имен *газета*, *мел* в сигнификате глаголов *отломить*, *оторвать*» [1, с. 89]. Иными словами, ограничения на сочетаемость в языке могут рассматриваться как пример скрытых типов классификативности.

Говоря о классификативности как свойстве именной лексики, необходимо определить термин «классификатор».

Содержание и объем термина «классификатор» переосмыслились по мере развития теории языка. В наше время понятийное пространство термина определяется по-разному в зависимости от сложившейся лингвистической традиции той школы или того направления, к которым причисляют себя исследователи классификаторов, и во многом обусловлено целями и задачами конкретного исследования.

Ниже дается краткий обзор того, как представлены классификаторы в наиболее известных и часто цитируемых отечественных и зарубежных работах, посвященных данной теме [11–13].

По мнению К. Аллана, термин «классификатор» нужно понимать как слово или морфему, «которые используются в сопровождении существительного для классификации имен в зависимости от типа референта» [11, с. 285]. В работе «Классификаторы» К. Аллан выделяет и подробно рассматривает следующие типы классификаторов: 1) нумеративы (numeral classifiers), 2) согласовательные (concordial classifiers), 3) предикативные (predicate classifiers) и 4) интралокативные (intra-locative classifiers) [11].

Нумеративы встречаются, например, в языках Юго-Восточной Азии. Так, в китайском языке для счета плоских предметов к числительному присоединяется специальное слово 張 (张) *zhāng* (*плоский предмет типа листа*) (примеры 1–2):

(1) – 张戏票 *yìzhāng xìpiào*

– один – лист – билет в театр

(2) 三张桌子 *sānzhāng zhuōzi*

– три – плоских предмета (листа) стола

Также имеются классификаторы для длинных, тонких, мелких зерновидных и других объектов [14, с. 160].

Для австралийских языков и языков банту характерны *согласовательные* классификаторы. Например, в группе диалектов пулар-фульфульде имеется общефульский морфологически- и морфонологически-маркированный сингулярный класс NGO с семантическим классификативным признаком «плоская форма», в который попадают имена естественных объектов (части тела, части ландшафта), имена артефактов (ремесленных изделий, особенно плетеных), а также имена с абстрактным значением [15, с. 125] (пример 3):

(3) *Hoggo hes-o.*

Изгородь новая.

В примере (3) реализовано два обязательных способа маркировки класса NGO: несмычный начальный корневой согласный и суффикс **-o**. В группе диалектов пулар-фульфульде выделяют классы для округлых, длинно-тонких, массивных и других предметов.

Третий тип классификатора, предложенный К. Алланом, *предикативный*, встречается в атапасских языках Северной Америки. В языке навахо, например, изменяемая часть основы глаголов движения и позиции определяется денотативными свойствами субъекта или объекта действия, при этом одна часть основы глагола постоянна [11, р. 287] (примеры 4–6):

(4) *béésò sì-ʔá* ‘монета лежит (здесь)’

деньги PERF-лежат (о круглом объекте)

(5) *béésò sì-níl* ‘мелочь (мелкие деньги) лежит (здесь)’

деньги PERF-лежат (о совокупности объектов)

(6) *béésò sì-itsòòz* ‘бумажная купюра лежит (здесь)’

деньги PERF-лежат (о плоском гибком объекте)

По наблюдениям К. Аллана, семантика классов имен, образованных по их сочетаемости с классифицирующими глаголами в атапасских языках, во многом совпадает с семантикой согласовательных классов в языках банту и классов сочетаемости имен с нумеративами в языках Юго-Восточной Азии.

Интралокативные классификаторы были выделены К. Алланом в трех языках – представителях разных языковых семей: тоба (гуайкуру, Южная Америка), эскимосском (эскимосско-алеутская семья, Гренландия) и дирбал (пама-ньюнга, Австралия). Термином «интралокативные классификаторы» К. Аллан обозначает единицы, которые встроены в сопровождающие имя локативные конструкции. Например, в языке тоба имеются локативные префиксы ‘входящий в поле зрения’ (coming into view), ‘выходящий из поля зрения’ (going out of view), ‘находящийся вне поля зрения’ (out of view) и ‘находящийся в поле зрения’ (in view), которые присоединяются к существительным. Так, выбор последнего префикса (‘находящийся в поле зрения’) определяется внешними свойствами референта имени (выделяются длинные вертикальные, длинные горизонтальные и округлые предметы).

В работе А. Айхенвальд [12] термин «классификатор» используется «в качестве обобщающего наименования любых механизмов категоризации существительных» [там же, с. 1]. А. Айхенвальд предлагает и подробно иллюстрирует семь типов классификаторов: к четырем типам, описанным К. Алланом, она добавляет еще три: *именные* (noun classifiers), *притяжательные* (classifiers in possessive constructions) и *дейктические* (deictic) [там же, с. 17]. При этом исследовательница рассматривает грамматический род в индоевропейских языках как один из механизмов классификации имен и причисляет его к согласовательным классификаторам. Остановимся подробнее на трех новых типах классификаторов, описанных в работе А. Айхенвальд.

Именные¹ классификаторы характерны для языков Южной Америки, а также австралийских, австронезийских языков и языков майя. Нередко именные классификаторы выполняют анафористическую функцию: они характеризуют референта имени, вместе с которым или вместо которого они употребляются. В качестве именных классификаторов могут выступать отдельные лексемы или аффиксы существительного. Так, например, в австралийском языке идини именной классификатор *bama* 'человек' может реализовываться еще в двух именных классификаторах *waguja* и *wirupa*, образуя своеобразные иерархические отношения между именными классификаторами [12, с. 83] (пример 7):

(7) *bama waguja wirupin* (мальчик)
класс «человек» класс «мужчина» «мальчик»

Притяжательные классификаторы встречаются в некоторых языках индейцев Северной и Южной Америки; они являются частью притяжательных конструкций и характеризуют отношения между предметом и его обладателем. Так, в юманских языках существуют два вида притяжательных классификаторов: один для обозначения домашних животных, а другой – общий [12, с. 126] (примеры 8, 9):

(8) *goleyaw ?-ñ-hat* (цыпленок – мой домашний питомец)

цыпленок 1 л., ед. ч., генитив, класс «домашние животные»

(9) *tad ta m-wi:nuch* (твоя земля)
земля твой 2 л., ед. ч., класс «общее»

Дейктические классификаторы, выделяемые Айхенвальд, встречаются в нескольких языках индейцев Северной Америки, языках гуайкуру (индейские языки Южной Америки) и эскимосских языках. Например, в североамериканском языке мандан (табл. 1) дейктические классификаторы характеризуют расположение референта имени в пространстве [12, с. 176]:

Т а б л и ц а 1

Дейктические классификаторы в языке мандан

de-māk	de-nāk	de-hāk
'этот' + класс «лежащее»	'этот' + класс «сидящее»	'этот' + класс «стоящее»
'этот ... (который лежит)'	'этот ... (который сидит)'	'этот ... (который сидит)'

Таким образом, представители американской типологической школы относят к классификаторам весьма широкий набор механизмов категоризации

¹ Термин «именные классификаторы» для определения одного из механизмов именной классификативности кажется нам не совсем удачным, поскольку происходит смешение понятий «классификатор имен» для всех типов классификативности и «именной классификатор» для одного типа.

имен. Отечественные авторы связывают с термином «классификатор» в первую очередь те языковые явления, описанные в грамматиках некоторых языков, которые имеют лексическую природу.

Так, В. А. Виноградов предлагает следующее определение классификатора: «Классификаторы (нумеративы, числовые детерминативы) – лексико-грамматический разряд слов, служащих в ряде языков для оформления счетных конструкций «числительное + существительное» [16, с. 227]. В. А. Плунгян и О. И. Романова считают классификаторами *специализированные классификаторы-лексемы* (например, счетные слова в изолирующих языках Юго-Восточной Азии), *специализированные классификаторы-морфемы*, не являющиеся частью самого имени и входящие в состав местоимений, числительных, глаголов (например, классификаторы-морфемы в классифицирующих глаголах в языках на-дене), а также лексемы (*неспециализированные классификаторы*), в которых «классифицирующее значение выражается кумулятивно с их собственным значением» [13, с. 237] (например, классифицирующие глаголы в западном апаче (на-дене) или классифицирующие артикли в языке понка (сиу)). Иными словами, в ряде языков субстантивные лексемы распределяются указанными способами классификации имен на группы, которые отечественные исследователи В. А. Плунгян и О. И. Романова считают *лексическими* категориями. К «сильно грамматикализированным» категориям относят согласовательные классы, при этом «информация о принадлежности имени к определенной группе используется в грамматических правилах соответствующего языка (при построении синтаксических конструкций и т.п.)» [13, с. 235]. Отечественные исследователи считают род и именные классы основными типами *согласовательных классов*, которые представляют собой наименее семантически мотивированную классификацию имен: «При определении принадлежности имени к согласовательному классу релевантным является лишь один поверхностно-синтаксический признак – тип согласования. <...> В один и тот же класс включаются те и только те имена, которые требуют одинакового морфологического оформления зависимых по согласовательной связи словоформ» [13, с. 231–232].

Исходя их сопоставительного анализа работ, посвященных типологическому описанию различных именных систем, мы предлагаем свое понимание именной *классификативности*, *классификатора* и *класса имен*. Под именной *классификативностью* следует понимать свойство субстантивных лексем объединяться в группы. Независимо от степени грамматикализации или лексической мотивированности таких групп, распределение по группам маркируется посредством установленного на определенной стадии

развития языка механизма категоризации – *классификатора*, который в общем виде можно определить как существующий в каждом конкретном языке способ распределения имен по группам (*классам*), в согласии с языковым типом идиома. Соответственно, *класс* логично толковать как множество субстантивных единиц языка, объединенных в группу в соответствии с некоторым семантическим признаком когнитивной природы, проявляемое и выявляемое в каждом конкретном языке через классификатор. Представляется, что широкое толкование термина «классификатор» американскими лингвистами, с одной стороны, нивелирует *понятийный диссонанс в типологическом описании языков, а с другой* – удачно совмещается со шкалой классификативности В. А. Виноградова: именно через классификатор как механизм языковой категоризации выявляется классификативный тип языка.

Идея выявления и опыт описания скрытых классов существительных в английском языке представляет несомненный интерес для типологии: английский язык не относится к языкам с классификаторами, но означает ли это отсутствие в нем классифицирующих механизмов? Исследование скрытых техник языковой категоризации объектов действительности и абстрактных понятий в *lingua franca* создает условия для унификации описания именных категорий в языках мира, для выявления возможных закономерностей, связанных с классификативными процессами в языковой практике, а также способствует изучению когнитивных механизмов языковой категоризации в процессе освоения языка ребенком (с опытом выявления криптоклассов на материале детской речи можно познакомиться, например, в работах [17; 18]).

С целью выявления и описания скрытой классификации существительных в английском языке была разработана теория и предложена методика изучения скрытой категориальности в языке [6]. Общей посылкой для теоретического осмысления скрытой классификации имен служит утверждение, что *классификатором* имен, по сути способом маркирования принадлежности существительных к скрытому классу (криптоклассу), может служить не только морфема или лексема (особенно в языках, где эта оппозиция нейтрализуется), но и синтаксическая *конструкция*².

Так, в английском языке атрибутивные и предикативные конструкции с прилагательными *plain [an object is plain], [a plain object], even [an object is even], [an even object], flat [an object is flat], [a flat object],*

² В работе [8] в качестве классификаторов имен в английском языке рассматриваются транзитивные объектные и интранзитивные субъектные глагольные конструкции; инструментальные, атрибутивные, предикативные, субстантивные конструкции.

level [an object is level], [a level object] классифицируют непредметные имена по классу *Res Planae* (предметы с ровно-плоской поверхностью). В примерах (10)–(13) абстрактные существительные употреблены в атрибутивных конструкциях с прилагательными *plain, even, flat, level*, в семантике которых имеется указание на физические свойства референтов имен: предметов стабильной формы с ровно-плоской поверхностью. Соответственно, существительные *reality, fight, order, budget*, на первый взгляд не имеющие никакой семантической общности, объединяются, согласно теории скрытой категориальности, в один класс: класс предметов с ровно-плоской поверхностью.

(10) *There are obvious reasons for this. One of them is the plain reality of perspective.*

(11) *They're about the same size, should be an even fight.*

(12) *He would simply have to have a flat order from his government to receive and employ the man who will present himself (flat order – четкий **приказ**).*

(13) *They urged continued defensive weapons research, but not deployment, under a level budget or a lower one.*

Именно в особенностях лексико-синтаксического поведения существительных обнаруживается их членство в криптоклассе, который определяется как «лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (словоформу или конструкцию) и имеющая соответствие в явной грамматической категории хотя бы одного языка мира» [5]. Криптокласс как скрытый классификативный тип суть явления *эхосемии* и *эпидигматики*: в случае эхосемии категориальный признак в качестве компонента семантики признакового слова отражает категориальную принадлежность имени; эпидигматика же связана с недифференциальными признаками, объединяющими варианты многозначного слова и охватывает метафору и полисемию.

На данный момент выявлено шесть криптоклассов английского языка:

– Res Parvae (категориальный признак – соизмеримость с рукой);

– Res Liquidae (категориальный признак – способность предмета к самостоятельному перемещению по образу и подобию жидкого тела);

– Res Filiformes (категориальный признак – невидимость);

– Res Longae Penetrantes (категориальный признак – способность предмета благодаря своей длинно-тонкой стабильной форме проникать в другие тела);

– Res Acutae (категориальный признак – колкость);

– Res Rotundae (категориальный признак – способность предмета перемещаться по образу и подобию тела округлой формы) [6].

Криптокласс Res Planae находится в разработке [19; 20].

Ниже рассматриваются примеры, в которых появление лексемы *language* (язык) в определенных конструкциях традиционно трактуется как *метафора*. В структурах [*take an object*], [*a liquid flows*], [*an object binds smth to smth*], [*an object penetrates smth*], [*a pungent object*], [*a plain object*] в семантике глаголов *take*, *flow*, *bind*, *penetrate* и прилагательных *pungent* и *plain* содержится указание на физические свойства объектов, к которым приложимо обозначаемое глаголами действие и приписываемый прилагательными признак. Иначе говоря, в перечисленных выше конструкциях семантика глаголов или прилагательных отражают скрытую классификацию предметных объектов по признакам *соизмеримый с рукой, жидкий, нитевидный, длинный проникающий, колкий, круглый, плоский*. Использование непердметных имен в аналогичных структурах говорит об их классной принадлежности: согласно теории скрытой категориальности «в криптоклассе «соседствуют» имена-эталоны и метафоронимы – непердметные имена, метафоризирующиеся по аналогии с именем-эталонном криптокласса» [21, с. 32].

Так, в примере (14) существительное *language* замещает позицию объекта в транзитивной конструкции [*take an object*], что является свидетельством принадлежности имени *language* к криптоклассу Res Parvae. В примере (15) существительное замещает позицию субъекта в интранзитивной структуре [*liquid flows*], т.е. интересующее нас имя входит в криптокласс Res Liquidae. Аналогично транзитивные конструкции [*an object binds smth to smth*] и [*an object penetrated smth*] маркируют принадлежность имен к криптоклассам Res Filiformes (пример 16) и Res Longae Penetrantes (пример 17); атрибутивные классифицирующие структуры [*a pungent object*] и [*a plain object*] – к криптоклассам Res Acutae и Res Planae, соответственно (примеры 18 и 19).

(14) *Almost as if you can take the language from our minds.*

(15) *This is language that flows out of Hillary's own religious story.*

(16) *In the poem, language binds people to each other and to their surrounding reality.*

(17) *He showed how the official language and its ideology penetrated everyday life.*

(18) *Ma doesn't use such pungent language with her daughters.*

(19) *Their prayer, if put into plain language, would run thus...*

Теория скрытой категориальности удачно согласуется с типологической шкалой классификативности В. А. Виноградова. Криптокласс, являясь скрытой лексико-синтаксической категорией, мог бы номенклатурно занимать левый край шкалы, на данный момент представленный эхосемией и эпидигматикой. Кроме того, взгляд на классификатор как механизм языковой категоризации позволяет предположить универсальный характер данного понятия. Представляется, что дальнейшие исследования в русле теории криптоклассов могут подтвердить или опровергнуть гипотезу о существовании классификаторов в любом языке мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. А. Имя в классификативном пространстве / В. А. Виноградов // Лингвистическая полифония : сб. в честь юбилея проф. Р. К. Потаповой. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 85–93.

2. Виноградов В. А. Вариативность именных классификаций / В. А. Виноградов // Языки мира : Проблемы языковой вариативности. – М., 1990. – С. 171–209.

3. Boriskina O. O. An Algorithm for Analysis of Distribution of Abstract Nouns in Cryptotypes / O. O. Boriskina, T. Marchenko // Proceedings of the 2010 International Conference on Artificial Intelligence, ICAI 2010. – 2010. – P. 907–913.

4. Кретов А. А. Съедобное-несъедобное или криптоклассы русских существительных / А. А. Кретов // Linguistica Silesiana. – 1992. – № 14. – С. 103–114.

5. Титов В. Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 7–12.

6. Борискина О. О. Криптоклассы английского языка / О. О. Борискина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 333 с.

7. Boriskina O. O. A Corpus-Based Study of Noun Cryptotypes in English / O. O. Boriskina // Компьютерная лингвистика, интеллектуальные технологии : материалы ежегод. Междунар. конф. / под ред. А. Е. Кибрика (гл. ред.). – 2011. – С. 135–145.

8. Борискина О. О. Классифицирующие структуры в криптоклассном исследовании / О. О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 28–33.

9. Борискина О. О. Изучаем криптоклассную категоризацию мира в языке / О. О. Борискина, А. А. Кретов // Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. – Кемерово, 2004. – С. 102–127.

10. Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова [и др.] ; отв. ред. М. В. Пименова. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово, 2009. – С. 102–127. – (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4).

11. Allan K. Classifiers // *Language*. – 1977. – V. 53. – P. 379–407.
12. Aikhenvald A. Y. Classifiers : a typology of noun categorization devices. *Oxford Studies in typology and linguistic theory*, XXVI. Oxford : Oxford University Press, 2000. – 535 p.
13. Плунгян В. А. Именная классификация : грамматический аспект / В. А. Плунгян, О. И. Романова // *Известия Академии Наук. Серия Литературы и Языка*. – 1990. – Т. 49, № 3. – С. 231–247.
14. Гилярова К. А. Языковая концептуализация формы физических объектов : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Гилярова. – М., 2002. – 198 с.
15. Коваль А. И. Именные категории в пулар-фульфульде / А. И. Коваль // *Основы африканского языкознания. Именные категории* / под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С. 92–220.
16. Большой энциклопедический словарь : Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2000. – С. 227.
17. Li P. Cryptotypes, form-meaning mappings, and overgeneralizations / P. Li // *Proceedings of the 24th Child Language Research Forum*. Center for the Study of Language and Information / E. V. Clark (Ed.). – Stanford University, CA, 1993. – P. 162–178.
18. Li P. Cryptotype, Overgeneralization and Competition : A Connectionist Model of the Learning of English Reversible Prefixes / P. Li, B. Macwhinney // *Connection Science*. – 1996. – Vol. 8, No. 1. – P. 3–30.
19. Голикова О. К вопросу о выявлении именованного криптокласса «Res Planae» / О. Голикова // *Когнитивные исследования языка : сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. – Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование*. – Тамбов, 2014. – С. 132–140.
20. Голикова О. А. Атрибутивная и предикативные конструкции с английским прилагательным «FLAT» / О. А. Голикова // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2015. – № 2. – С. 48–52.
21. Борискина О. О. Криптоклассные проекции мира непредметных сущностей: опыт криптоклассного анализа словосочетаемости / О. О. Борискина // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2009. – № 1. – С. 32–37.

Воронежский государственный университет
Борискина О. О., доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: olboriskina@gmail.com
Тел.: 8 (473) 220-41-49

Голикова О. А., соискатель кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
E-mail: missolya@yahoo.com

Voronezh State University
Boriskina O. O., Doctor of Philology, Professor of the
Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: olboriskina@gmail.com
Tel.: 8 (473) 220-41-49

Golikova O. A., Post-graduate Student of the Theoretical
and Applied Linguistics Department
E-mail: missolya@yahoo.com